

— М-м, — Чжан Цзиннин кивнул, но вдруг вспомнил, что его телефон был выброшен, и произнес: — Давай сначала сходим в магазин электроники, я хочу купить телефон.

Сюй Но принялся взахлеб расхваливать Нокию и Самсунг.

— Я хочу купить Шарп.

— Почему? — тут же спросил Сюй Но.

— Потому что у моей мамы был телефон этой марки.

— Ну, хорошо. — Сюй Но примолк.

В магазине Чжан Цзиннин осмотрел несколько моделей Шарп, но всё никак не мог решиться, какую выбрать. Сюй Но предложил:

— Бери все сразу. В конце концов, какая разница, один телефон использовать или два.

— Ты чего, как нувориш заговорил? К тому же, думаешь, у меня деньги с неба падают? — Чжан Цзиннин покосился на него, сердито сверкнув глазами.

— Я куплю их тебе, годится? Считай это подарком.

— С какой стати? Мы друг другу никто, я больше всего на свете не люблю быть кому-то обязанным.

— Прими это как знак дружбы, разве нельзя?

— Нельзя, это вопрос принципа. К тому же, слишком уж щедрый знак, я не могу принять.

— А если я всё равно куплю?

— Значит, ты просто невыносим.

— Чжан Цзиннин! — голос Сюй Но поднялся на октаву.

— Сюй Но! — голос Чжан Цзиннина поднялся на две октавы.

\*\*\*

Продавщица телефонов уставилась на этих двух красавцев, думая про себя: неужели они психи? Перед покупкой не могли договориться, пришли ко мне ссориться! У меня с самого утра ни одной продажи, если бы не их приятная внешность, я бы их давно выгнала.

— Господа, если вы не можете договориться, пожалуйста, отойдите в сторону. Мы здесь торговлей занимаемся, не загораживайте прилавок и не мешайте другим покупателям.

Сюй Но достал из кошелька карту и с хлопком положил её на стойку:

— Девушка, упакуйте все телефоны, которые мы только что смотрели. Вы ведь принимаете карты?

— Девушка, слушайте меня: верните карту этому господину, мы ничего не будем покупать.

Продавщица, только успевшая убрать карту в чехол, после слов Чжан Цзиннина снова вытащила её.

— Девушка, карта моя, слушайте меня.

Продавщица снова убрала карту в чехол.

— Девушка, достаньте её, иначе я буду жаловаться, что вы навязываете товар!

Продавщица наконец не выдержала, хлопнула рукой по прилавку и, указывая на них, закричала:

— Вы двое, у вас с головой всё в порядке? С самого утра ни души, а как пришли, так сразу шум и гам, надоели уже! Хотите — покупайте, хотите — нет, я вас больше не обслуживаю! — Она ткнула пальцем в сторону Чжан Цзиннина. — А ты! Такой состоятельный человек хочет тебе подарок сделать, а ты нос воротишь. У тебя что, мозги отсохли? Отказываться от денег — просто глупость! — Затем она перевела палец на Сюй Но. — А ты тоже хорош, если человек не хочет, зачем навязывать? Деньги девать некуда? Что с вами, богачами, не так? Если лишние — отдали бы мне, чтобы я здесь не горбатилась за копейки! Жалуйтесь куда хотите, я увольняюсь!

Красивая продавщица с силой сорвала шейный платок и в ярости удалилась, оставив Чжан Цзиннина и Сюй Но в полном замешательстве.

— Всё из-за тебя, — проворчал Чжан Цзиннин.

— Как это из-за меня? Это ты себя плохо ведешь. Я хотел сделать подарок, а ты отказался. Разве это не твоя вина?

— Эй, у тебя с головой всё в порядке? Брать или нет — моё личное дело, почему ты ко мне пристал? Кто вообще навязывает подарки таким образом?

— Я от чистого сердца, а ты мои добрые намерения в штыки воспринимаешь. Кто в этом виноват? Скажи сам, кому предложи подарок — все бы взяли, только ты какой-то странный.

— Чжан Цзиннин! — голос Сюй Но поднялся на октаву.

— Сюй Но! — голос Чжан Цзиннина поднялся на две октавы.

\*\*\*

В конце концов, переругиваясь, они купили всё необходимое и возвращались домой.

— Я сначала тебя довезу, у меня сегодня передача, скоро на станцию нужно.

— Что за передача у тебя?

— Бессонная ночь.

— А почему ты вчера её не записывал?

— Вчера у нас был прямой эфир гала-концерта.

Чжан Цзиннин поморщился: — Что за ерундовая программа, никогда не слышал.

Сюй Но бросил на него взгляд: — Думаю, весь город знает мою передачу. В своё время, когда президент посещал наш город, он тоже был гостем в этой студии.

— Ого, ты даже с президентом встречался?

— Нет, — ответил Сюй Но.

— Тогда зачем сказал, что он был у вас на программе?

— Слушай, я говорю про прошлое. Я на радио всего два года, самый высокопоставленный человек, которого я видел — это мэр города.

Чжан Цзиннин закатил глаза: — Ни за что в жизни не пойду на радио. Всю жизнь без шанса

показаться на людях — разве это не обидно? Только слышно голос, но не видно лица. Такие ведущие вызывают жалость.

— Ты слишком поверхностно судишь, нельзя грести всех под одну гребенку. — Сюй Но взглянул на Чжан Цзиннина. — Некоторым после выпуска даже попасть к нам на станцию — уже удача.

— Это ты к чему? Считаешь, что я недостоин?

— Разве я посмею недооценивать нашего университетского выпускника? Из таких, как ты, получаются прирожденные руководители.

— Ну да, некоторые всю жизнь прозябают, только на радио и могут пристроиться. И что толку, что передача известная? Если ведущий бестолочь, передача рано или поздно закроется.

— Ты можешь прожить хотя бы минуту, не пререкаясь со мной?

— Не могу, — небрежно бросил Чжан Цзиннин.

\*\*\*

Вы слушаете частоту 10.9 мегагерц, средние волны 992 килогерц, Шанхайское народное радио. В эфире Бессонная ночь, я — ваш ведущий Хань Син. Где вы сейчас, перед приемником в этом городе? Дождь за окном только что стих, надеюсь, вы снизили скорость, дороги скользкие, будьте осторожны. Для каждого нашего слушателя звучит песня «За окном».

Сюй Но включил песню, которую нашел перед самым эфиром.

Чжан Цзиннин достал самый красивый из кучи купленных Сюй Но телефонов и прошептал: — Будешь моим. Он вставил только что оформленную сим-карту и с нетерпением включил телефон, изучая функции. Переключая настройки, он зашел в радио — там как раз играла песня. Чжан Цзиннин вздрогнул: это была любимая песня его матери — «За окном» Ли Чэня.

Слушая её, Чжан Цзиннин невольно прослезился. Он снова вспомнил мать — ту, чьи годы уже ушли, но лицо всё так же сияло улыбкой; ту, что сидела под тополем в саду и, словно юная девушка, читала сборник стихов; ту, что из последних сил растила его и поставила на ноги.

Следы птиц не остаются в небе, но я уже пролетел... Что за грустная программа? Больше никогда не буду её слушать, — прошептал про себя Чжан Цзиннин и выключил телефон.

— Дорогие слушатели, заставила ли эта песня «За окном» вспомнить кого-то из близких? О ком бы вы ни думали, какие бы неприятности вас ни настигли, не забывайте, что ваш друг Хань

Син всегда рядом, чтобы помочь вам пережить каждую тоскливую ночь. Переходим к следующей рубрике — «Новости в эпицентре».

Сюй Но закончил вступление и переключился на основную тему:

— Мы продолжаем обсуждать самые горячие новости. Недавно нашумевшее дело о гонках Ху Биня — вы слышали о нём? Давайте вспомним подробности: вечером 7 мая 2009 года двадцатипятилетний выпускник Чжэцзянского университета Тань Чжо переходил дорогу по пешеходному переходу, когда его насмерть сбил спортивный автомобиль. После аварии владелец машины и его друзья собрались на месте происшествия и беззаботно смеялись, что вызвало волну негодования среди интернет-пользователей. Сын богача на огромной скорости сбил пешехода, отбросив его на двадцать с лишним метров. Полиция позже заявила, что скорость была «всего 70 километров в час». Это заставляет нас задуматься: разве в нашем городе, возле жилого комплекса Цзяян, на ответвлении от Аэропортовой дороги, на улице Шэньюнь, не процветают те же уличные гонки? Представьте: если бы на месте Тань Чжо оказались мы сами, что бы мы делали? Трагедия Тань Чжо — это и случайность, и закономерность. Справились ли соответствующие органы с контролем? Известно, что в декабре 2008 года Ху Бинь разогнался до 210 километров в час на шоссе с ограничением 120 километров в час. Если бы машину Ху Биня вовремя изъяли, такой трагедии не случилось бы...

После эфира Сюй Но чувствовал ярость. Он был зол на несправедливость этого общества, зол на Ху Биня и одновременно зол на Тань Чжо: почему он именно в тот момент посмотрел фильм и именно тогда пошел на улицу Вэньэрси? В этот момент телефон в кармане пиджака весело завибрировал. Сюй Но достал аппарат: незнакомый номер. Подумал: не мошенники ли? Отвечать или нет? Вдруг это новый номер Чжан Цзиннина? Придется ответить.

— Алло, здравствуйте, кто это?

— Ли Ай.

Лицо Сюй Но изменилось, потемнело.

— Что тебе нужно? Сидела бы со своим мужем, зачем мне звонить? Пожалуйста, больше не звони, если Цзиннин увидит или услышит — будет нехорошо.

— Я хочу поговорить с тобой, давай назначим время, — бесцветным голосом произнесла Ли Ай.

— В этом нет необходимости. — Сюй Но повесил трубку.

Ли Ай, услышав короткие гудки, облегченно вздохнула: она знала, что у Сюй Но была привычка перезванивать позже. Но на этот раз Ли Ай просчиталась. Она просидела в офисе до позднего вечера, пока её помощница Сяо Ся не постучала в дверь:

— Сестра Ли, не пора ли домой? Сегодня же нет вечерней передачи.

Ли Ай в расстроенных чувствах собрала сумку и вышла из здания телецентра. На парковке она обнаружила, что ключи от машины остались в офисе. Подумала: ладно, поеду на автобусе. В этот момент зазвонил телефон, Ли Ай, обрадовавшись, что это Сюй Но, тут же ответила.

— Ты почему ещё не ушла? — Ли Ай, услышав голос Чжан Жуйбэня, поспешно взяла себя в руки.

— Я уже закончила, но ключи забыла в офисе, поеду на автобусе. Наверное, буду поздно.

— Хочешь, я тебя встречу? — тут же предложил Чжан Жуйбэнь.

— Если ты не занят, то заезжай.

— Хорошо, жди у входа, скоро буду.

— Договорились, до встречи.

Чжан Жуйбэнь повесил трубку, вышел из своего офиса и поехал к зданию телецентра.

Сюй Но всё время не находил себе места. Он чувствовал, что некоторые вещи лучше прояснить. Уже хотел достать телефон и перезвонить Ли Ай, но передумал: лучше объясниться лично. Он собрал вещи, сел в машину и направился к телецентру, надеясь, что Ли Ай всё еще на месте.

Радиостанция находилась недалеко от телецентра, хотя это были два разных СМИ, их офисы располагались близко. Через пять минут Сюй Но был на месте. Выйдя из машины, он заметил, что в окнах телецентра почти нет света, и подумал: неужели она уже ушла? Он быстрым шагом вошел внутрь.

Ли Ай ждала в холле. От скуки она заметила на носке своих новых туфель Дафни пятнышко грязи и наклонилась, чтобы смахнуть его. В этот момент мимо проходил Сюй Но. Она его не заметила, а он не обратил внимания на женщину, которая нагибалась перед ним, и прошел мимо.

Сюй Но поднялся на лифте на четвертый этаж, но в офисе Ли Ай было всего три сотрудника.

— Ли Ай здесь? — спросил он.

— Учитель Ли уже ушла домой.

Сюй Но разочарованно спустился вниз. Тем временем Ли Ай смахнула пыль и посмотрела через стеклянную стену холла. Она увидела, что машина Чжан Жуйбэня подъехала к зданию, подхватила сумку и вышла наружу. Подойдя к машине, она села в неё, когда Чжан Жуйбэнь открыл дверцу и тепло обнял её. Они не заметили, что неподалеку Сюй Но всё прекрасно видел.

— Пожалуй, нам и правда не стоит больше видеться, — холодно хмыкнул он, сел в машину и уехал, не оглядываясь.

— Где ты шляется? — крикнул Чжан Цзиннин из ванной, когда Сюй Но закрыл за собой дверь.

— Вечером была передача, конечно, вернусь в это время. Ты что, хочешь сказать, что время моего возвращения как-то меняет суть дела? С чего ты ведешь себя, как жена, ожидающая мужа?

— Иди ты к черту, какая я тебе жена! — Чжан Цзиннин в ванной покраснел, сердито откликнувшись. — Вечно ты зубоскалишь. Ну да, куда мне соревноваться в красноречии со знаменитым ведущим Шанхайского радио Сюй Но, который к тому же обладатель Золотого микрофона!

— Эй, я только вошел, а ты сразу в штыки. Мы что, в прошлой жизни были заклятыми врагами? — Сюй Но наполовину прислонился к дверному косяку ванной.

Чжан Цзиннин выплюнул воду, вытер рот полотенцем, подошел к Сюй Но и прошептал на ухо:

— А ты как думаешь, мой дорогой ведущий? — Его горячее мужское дыхание коснулось уха Сюй Но, сердце последнего словно ускорило бег, а щеки предательски покраснели.

— Э-э... Слушай, Цзиннин, твоя пижама такая милая: бледно-желтая, с мишками. Помню, мы вроде не покупали тебе пижаму?

— Естественно, если бы ты пошел со мной выбирать пижаму, что бы люди подумали? Что мы любовники, что ли?

— А что такого в любовниках? — поспешно и нервно выпалил Сюй Но. — К тому же я просто сказал, что пижама милая, ничего такого не имел в виду. Опять ты всё переключиваешь.

— Сюй-ведущий, я просто констатирую факт. Почему ты так нервничаешь? Будто мы и правда любовники.

— Кто... кто... кто с тобой любовники?! — заикаясь, выпалил Сюй Но.

— Ладно, не буду с тобой спорить, пойду посижу в интернете, делай что хочешь, только не мешай мне.

— Как знаешь, — буркнул Сюй Но и зашел в ванную.

Чжан Цзиннин сидел в своей комнате перед новым компьютером, чувствуя легкую растерянность. В голове проносились мысли о будущем. Посидев немного в тишине, он включил компьютер.

<http://bllate.org/book/21144/2144182>